

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РАСШИРЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В. В. Трухачев, Г. Г. Белоконь

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 24 сентября 2021 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы о процессуальных полномочиях и роли прокурора при осуществлении надзора за исполнением законов на стадиях досудебного производства по уголовным делам и при осуществлении уголовного преследования в суде, о роли прокурора в оценке правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны.

Ключевые слова: прокурор, прекращение уголовного дела, отказ от уголовного преследования, уголовно-процессуальное законодательство, состояние необходимой обороны.

Abstract: the article deals with the issues of the procedural powers and the role of the prosecutor in supervising the execution of laws at the stages of pre-trial proceedings in criminal cases and in carrying out criminal prosecution in court, the role of the prosecutor in assessing the legality of causing harm in a state of necessary defense.

Key words: prosecutor, termination of a criminal case, refusal of criminal prosecution, criminal procedure legislation, the state of necessary defense.

Авторы данной статьи, с учетом своего опыта практической работы в органах прокуратуры, полагают, что вопрос о необходимости оптимизации законодательного регулирования полномочий прокуроров в ходе надзора за следствием и дознанием заслуживает отдельного рассмотрения.

В настоящее время, согласно ст. 37 УПК РФ, значительная часть полномочий прокурора в сфере надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия разграничена: объем полномочий, которые прокурор может осуществлять в отношении дознавателей, более широк, чем объем полномочий, осуществляемых в отношении следователей.

Так, согласно ч. 2 указанной нормы прокурор вправе:

– давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий (п. 4);

– давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения (п. 5);

– отменять незаконные или необоснованные постановления начальника подразделения дознания и дознавателя (п. 6);

– разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотво-
ды (п. 9);

– отстранять дознавателя от дальнейшего производства расследова-
ния, если им допущено нарушение требований УПК РФ (п. 10);

– изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его
следователю с обязательным указанием такой передачи (п. 11).

В отношении следователей прокурор указанными полномочиями не
наделен. Отметим, что в литературе высказаны предложения об отмене
указанных полномочий прокуроров и избавлении дознавателей от из-
лишней процессуальной зависимости от прокурора. Так, в качестве ар-
гументов утверждается, что их использование прокурорами при осущест-
влении надзора на стадии досудебного производства применительно к
дознавателям «не повышает качество производства по делам, расследу-
емым дознавателями»; «вмешательство прокурора в процессуальную де-
ятельность органов дознания влияет на организацию работы указанных
органов, что умаляет роль и значение начальника органа (подразделе-
ния) дознания»¹.

На наш взгляд, согласиться с такими предложениями не следует. Бо-
лее того, полагаем, что указанными в ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочиями
прокурор должен обладать и в отношении следователей при расследо-
вании ими уголовных дел. Иными словами, необходимо вернуться к су-
ществовавшему ранее статусу прокурора, при котором не производилось
«искусственное», на наш взгляд, разделение указанных полномочий в
ходе осуществления прокурорского надзора как за дознанием, так и за
предварительным следствием.

Обусловлено это следующими аргументами:

1. Прокурорский надзор имеет единый предмет при производстве
следствия и при производстве дознания. Согласно ст. 29 Федерального
закона «О прокуратуре Российской Федерации» предметом прокурор-
ского надзора является законность решений, принимаемых органами,
осуществляющими как дознание, так и предварительное следствие. Не
случайно выявление нарушений как при производстве предварительно-
го следствия, так и при производстве дознания выделены в «Статистиче-
ских данных об основных показателях деятельности органов прокурату-
ры» в один раздел².

Прокурорский надзор как в ходе дознания, так и в ходе предвари-
тельного следствия осуществляется однородными средствами и метода-

¹ *Киреева Е. А.* Проблемы отсутствия процессуальной самостоятельности до-
знавателей // Проблемы управления органами расследования преступлений в
связи с изменением уголовно-процессуального законодательства : материалы
межвуз. науч.-практ. конф. : в 2 ч. М., 2008. Ч. 1. С. 147–148. См. также: *Сит-
ник В. В.* Теоретические аспекты прокурорского надзора за исполнением законов
органами, осуществляющими дознание // Актуальные проблемы российского пра-
ва. 2018. № 4 (89). С. 191.

² Статистические данные об основных показателях деятельности органов про-
куратуры Российской Федерации. URL: <http://epp.genproc.gov.ru>

ми; тождественны и меры прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона в данных сферах.

В свою очередь, и дознание, и предварительное следствие являются формой одного вида уголовно-процессуальной деятельности – предварительного расследования (ч. 1 ст. 150 УПК РФ). Они направлены на достижение одних и тех же задач, решение которых приводит к реализации назначения уголовного судопроизводства; дознаватели и следователи осуществляют один и тот же вид процессуальной деятельности – уголовное преследование, т. е. избличение подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ); являются субъектами стороны обвинения.

Как дознание, так и предварительное следствие проводится путем проведения одного и того же набора следственных действий, направлено на реализацию одних и тех же принципов уголовного судопроизводства, перечень которых определен в главе 2 УПК РФ. Таким образом, дознание и предварительное следствие неразрывно связаны, имеют единую правовую природу, являются частями одной системы. Рассматриваемое разделение полномочий прокурора нарушает принцип системности уголовного судопроизводства как вида деятельности.

2. Как показывают результаты проведенных научных исследований, основанных на обобщении практики предварительного расследования, эффективность ведомственного контроля в контексте выявления, исправления и предупреждения ошибок (при наличии у ведомственных контролеров достаточного спектра полномочий) является низкой (в сравнении с прокурорским надзором)³.

На наш взгляд, основным фактором, обуславливающим такое положение, является более низкий уровень объективности ведомственного контроля в сравнении с прокурорским надзором, обусловленный корпоративными интересами лиц, его осуществляющих (руководителей). Прежде всего, имеется в виду стремление не выявлять тяжкие и длительные злоупотребления и ошибки для того, чтобы избежать личной ответственности за недостаточную эффективность руководства подразделениями, которые они возглавляют, и отсутствие должного контроля.

Как верно отмечает А. Д. Назаров, «при выявлении следственных ошибок подчас ведомственные контролеры руководствуются корпоративным интересом, нежеланием, неумением «употребить» предоставленную им ведомственную и процессуальную «власть» для выявления, исправления и предупреждения следственных ошибок»⁴.

Данный вывод основывается автором на анализе количественных показателей, в частности, явном преобладании частоты отмены проку-

³ См.: Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения : концептуальные основы : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. С. 229.

⁴ См.: Там же. С. 230.

рорами постановлений о приостановлении уголовных дел в сравнении с указанными решениями руководителей следственных органов⁵.

3. Замена прокурорского надзора ведомственным контролем со стороны руководителей следственных органов негативно сказывается на общей динамике нарушений законности в ходе предварительного расследования, допускаемых в последние годы. Так, в докладе Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 18 апреля 2018 г. отмечалось, что на фоне снижения нагрузки по направленным в суд делам количество выявленных прокурорами на досудебной стадии нарушений закона выросло. Это при том, что в структуре правоохранительных ведомств имеется значительная по численности многоступенчатая система органов контроля⁶.

Согласно Статистическим данным об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2020 г., прокурорами выявлено 1 594 994 нарушений при производстве следствия и дознания. Этот показатель на 5,5 % превышает аналогичные показатели 2019 г.⁷

Прокурорский надзор и ведомственный контроль должны не подменять друг друга, а находиться в системном единстве, причем основной задачей ведомственного контроля в данном случае является выявление злоупотреблений, просчетов, ошибок и упущений в организации предварительного следствия; выявление нарушений законности должно являться прерогативой прокурорского надзора.

4. Значительный объем полномочий прокурора, предусмотренных ст. 37 УПК РФ, составляют такие полномочия, которые распространяются как на деятельность, осуществляемую дознавателями в ходе дознания, так и на деятельность, осуществляемую следователями в ходе предварительного следствия.

Так, прокурор, в частности, уполномочен выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов как в следственный орган, так и в орган дознания для решения вопросов об уголовном преследовании по фактам выявленных им нарушений уголовного законодательства. Прокурор также вправе требовать и от органов дознания, и от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при производстве как дознания, так и предварительного следствия.

Одним из основополагающих полномочий прокурора в сфере досудебной стадии уголовного судопроизводства является полномочие прокурора по возвращению уголовных дел как дознавателю, так и следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования,

⁵ См.: Назаров А. Д. Указ. соч.

⁶ Доклад Генерального прокурора РФ на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 18 апреля 2018 г. URL: <http://www.genproc.gov.ru>

⁷ Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://epp.genproc.gov.ru>

об изменении объема квалификации или для пересоставления как обвинительного заключения, так и обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков. На протяжении длительного времени применение указанных полномочий в ходе надзора за дознанием и предварительным следствием доказало свою эффективность.

5. Выделение следователей и руководителей следственного органа в отдельную группу профессиональных субъектов уголовного судопроизводства, участвующих в досудебной стадии, которые наделены правом несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия (ч. 3 ст. 38 УПК РФ), является фактором, который способствует затягиванию сроков предварительного следствия.

Проблема длительности расследования уголовных дел, как отметил Генеральный прокурор РФ в своем докладе на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 23 апреля 2021 г., по-прежнему остается актуальной⁸. В настоящее время в ч. 6 ст. 37 УПК РФ процедура исполнения требований прокурора об устранении выявленных им нарушений федерального закона в ходе предварительного следствия, если с ними не согласны следователь либо руководитель следственного органа, носит многоступенчатый характер. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета РФ или руководителю следственного органа исполнительной власти. В случае их несогласия прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным.

6. Как отмечалось ранее, прокурор наделен полномочиями давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которые допускаются на основании судебного решения (п. 5 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Указанное положение является дополнительной процессуальной гарантией, направленной на защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в отношении которых применяются меры пресечения и иные меры, допускаемые на основании судебного решения. Очевидно, что указанные меры являются наиболее существенными и строгими в отношении участников уголовного судопроизводства, значительно ограничивающими права и законные интересы указанных лиц. Именно в силу этого они и требуют судебного решения.

В определенной мере и осуществление иных полномочий прокурора при реализации прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью в ходе производства дознания правомерно рассматривать как дополнительную процессуальную гарантию обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

⁸ URL: <http://epp.genproc.gov.ru>

Однако такими процессуальными гарантиями «обделены» участники уголовного судопроизводства, в отношении которых указанные решения принимаются следователями. Подобное положение не соответствует конституционному принципу равенства граждан перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ). Тем более, следует иметь в виду, что следователи ведут следствие по уголовным делам о более тяжких преступлениях, чем дознаватели.

На наш взгляд, необходимо расширить полномочия прокурора, вернув ему право на возбуждение уголовного дела, в том числе уголовных дел в отношении дознавателей и следователей, допустивших злоупотребления в ходе дознания либо предварительного следствия. В литературе данный вопрос обсуждается достаточно активно. Отметим, что реализацию такого полномочия прокурора следует рассматривать как форму прокурорского реагирования на выявленные нарушения закона.

Основным фактором, обосновывающим необходимость данного законодательного изменения, являются следующие обстоятельства: при реализации прокурором указанного права повышается оперативность прокурорского надзора, а следовательно, возрастает его эффективность; нарушители закона ограничиваются во времени и средствах для уничтожения изобличающей их доказательственной информации и оказания иных мер сокрытия их преступной деятельности; после возбуждения уголовного дела усиливаются организационные основы и оперативное сопровождение расследования выявленных фактов нарушения закона⁹.

Отдельно хотелось бы остановиться на возможности прокурора в соответствии с ч. 4 ст. 37 УПК РФ в порядке и по основаниям, установленным УПК РФ, реализовать свое право отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов принятого решения. Это возможно как на стадиях досудебного производства, так и в ходе судебного разбирательства. Рассмотреть это можно на примере уголовных дел о превышении пределов необходимой обороны.

В последние годы значительно вырос общественный интерес к правовой оценке состояния необходимой обороны и в связи с этим к возможности прекращения уголовного преследования в отношении лиц, допустивших причинение вреда при защите от общественно опасного посягательства.

Вообще социальная значимость оценки такого состояния определяется тем, что осуществление гражданами своего права на необходимую оборону служит интересам предотвращения и пресечения преступления. И в то же время связано с защитой прав и интересов лиц, подвергшихся такому посягательству и правомерно причинивших вред. Это особая ситуация, при которой оценка правомерности причиненного вреда зависит от полноты установления конкретных фактических обстоятельств в ходе предварительного расследования и субъективной их оценки со стороны правоприменителей, в том числе и прокурора.

⁹ См.: Трухачев В. В., Ахмедов У. Н. Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве и их отражение в процессуальном статусе прокурора // Вестник Воронеж. ин-та МВД России. 2020. № 1. С. 195–202.

В средствах массовой информации освещение ситуаций необходимой обороны приобрело едва ли не постоянный характер. Так, фермер из Тульской области Г. Саркисян нанес смертельные удары ножом трем бандитам, ворвавшимся в дом и угрожавшим женщинам и детям¹⁰. Житель Новосибирска В. Гончар защищал свою дочь от ворвавшегося в квартиру пьяного хулигана¹¹. В с. Миасское Челябинской области А. Григорьев причинил смертельные огнестрельные ранения четверым пьяным хулиганам, ворвавшимся в дом и избивавшим находившихся там лиц¹². Предприниматель из Татарстана Е. Деданин зарезал вооруженных грабителей, напавших на него в доме¹³. В Екатеринбурге О. Шишов и А. Дутов, защищаясь от тридцати вооруженных нападавших, причинили смертельные ранения двум лицам¹⁴. В Волгоградской области Т. Воробьева, защищаясь от насилия со стороны мужа, причинила ему тяжкий вред ударом ножа¹⁵. Перечень таких резонансных примеров может быть продолжен.

Известные журналисты по материалам уголовных дел проводят свои расследования, пытаясь анализировать и каким-то образом систематизировать сложившуюся следственную и судебную практику по этому вопросу (например, независимые расследования под рубрикой «Защити себя сам» на телеканале «Россия-24» журналиста Э. Петрова).

То есть можно говорить о социальной потребности общества выяснить, когда привлекаются к уголовной ответственности и осуждаются лица за причинение вреда при защите от посягательства, а когда их действия считаются правомерными.

Прокуратура не может оставаться в стороне от этого при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, а также при осуществлении уголовного преследования в суде.

Конечно, есть нормативное регулирование, ограничивающее роль прокурора в осуществлении надзора за органами предварительного расследования или при поддержании обвинения в суде. На стадиях досудебного производства прокурор уполномочен прекратить уголовное дело при принятии решения по уголовному делу, поступившему от органа дознания с обвинительным актом (п. 3 ч. 1 ст. 226 УПК РФ) или обвинительным постановлением (п. 4 ч. 1 ст. 226.8 УПК РФ), однако не может прекратить уголовное дело при принятии решения по уголовному делу,

¹⁰ См.: Шулепова Е. Фермера, убившего троих грабителей, судить не будут // Рос. газета. 2012. 17 дек.

¹¹ См.: Зайков Н. Посадили по привычке // Рос. газета. 2016. 24 авг.

¹² См.: Уварова Н. Вердикт : самооборона. Как миасский стрелок стал «ворошиловским» // Аргументы и факты. 2016. 15 сент.

¹³ См.: Старицкая А. В мой дом пришли с оружием. URL: <https://360tv.ru>

¹⁴ См.: Закрыли дело Олега Шишова и его соратников об убийстве в цыганском поселке // Московский комсомолец. 2017. 18 окт.

¹⁵ См.: Куликов В. Верховный Суд России защитил право человека на самооборону // Рос. газета. 2021. 15 сент.

поступившему от следователя с обвинительным заключением (ч. 1 ст. 221 УПК РФ). Давать согласие следователю на прекращение производства по уголовному делу компетентен только руководитель следственного органа (п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

В соответствии со ст. 151 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 114 и 108 УК РФ (превышение пределов необходимой обороны), проводится предварительное следствие. Соответственно, прекратить уголовное дело при установлении условий правомерности причиненного вреда и ошибочной квалификации действий защищаемого лица как преступных прокурор не вправе. Однако в рамках действующего законодательства, на основании п. 1 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, рассматривая поступившее от следователя уголовное дело с обвинительным заключением, он может принять решение о возвращении его для производства дополнительного следствия со своими письменными указаниями, применительно к описываемой ситуации, если вызывает сомнение правовая оценка действий лица, причинившего вред при превышении пределов необходимой обороны.

Сотрудник Генеральной прокуратуры РФ М. Н. Гаврилова отмечает, что попытки прокурора при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия указать на необходимость прекращения уголовного дела (уголовного преследования) воспринимаются следственными органами как превышение прокурором своих полномочий. Так, на это ссылалось Главное военное следственное управление СК России, обжалуя заместителю Генерального прокурора РФ – Главному военному прокурору постановление заместителя военного прокурора одного из военных округов о возвращении для производства дополнительного следствия уголовного дела, по которому обвинение было предъявлено по ст. 285 УК РФ при отсутствии в действиях должностного лица признаков корыстной или иной личной заинтересованности. Данное обращение Главным военным прокурором было отклонено, однако в вынесенном постановлении указания на необходимость прекращения уголовного дела уже не содержалось¹⁶.

В связи с этим нами поддерживается мнение, что именно прокурору должна принадлежать вся полнота власти по отношению к уголовному преследованию при осуществлении надзора за предварительным расследованием, поскольку полномочия суда могут начаться лишь после передачи прокурором уголовного дела в суд, и что прокурор должен иметь право на прекращение уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением¹⁷. Разделяется также предложение изложить п. 13 ч. 2 ст. 37 УПК РФ о полномочиях прокурора в следующей редакции: «Утвер-

¹⁶ См.: *Гаврилова М. Н.* Роль прокурора в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) // *Законы России : опыт, анализ, практика.* 2016. № 12. С. 88–92.

¹⁷ См.: *Халиулин А. Г.* О роли прокурора в уголовном судопроизводстве // *Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства : сб. науч. статей.* М., 2009. С. 3–8.

ждать постановление руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о прекращении производства по уголовному делу, а также прекращать производство по уголовному делу»¹⁸.

К сожалению, приходится констатировать, что прокуратура не занимает активной позиции в ситуации оценки правомерности причиненного вреда в состоянии необходимой обороны, хотя исследования в этой области проводились многими учеными и практическими работниками органов прокуратуры, в частности Э. Ф. Побегайло (советником Генерального прокурора РФ)¹⁹, В. В. Меркурьевым (заведующим отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере уголовно-правового регулирования НИИ университета прокуратуры РФ)²⁰, А. В. Наумовым (главным научным сотрудником этого же отдела)²¹, А. Н. Поповым (заведующим кафедрой уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) университета прокуратуры РФ)²².

В данных исследованиях с научной и практической точек зрения комментировались позиции законодателя, значительно расширившего условия правомерности действий защищаемого лица (изменение в УК РФ от 14.03.2002 № 29-ФЗ, от 08.12.2003 № 162-ФЗ), а также разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»²³.

По мнению А. В. Наумова, в понимании профессиональными юристами условий правомерности необходимой обороны существует одна, на первый взгляд, непонятная странность. Большинство ошибок в применении уголовного закона о необходимой обороне заключается в том, что решение по делу в стадии как предварительного расследования, так и судебного разбирательства выносится обычно не в пользу обороняющегося, а в пользу лица, совершившего общественно опасное посягательство. Ошибки эти являются уж очень односторонними, приводящими к необоснованному осуждению граждан, действовавших в состоянии необходимой обороны. В подтверждение этого им приводятся примеры из обзоров судебной практики 70-х, 80-х и 90-х гг. прошлого века, когда в большин-

¹⁸ Гаврилова М. Н. Роль прокурора в прекращении уголовного дела (уголовно-преследования). С. 90.

¹⁹ См.: Энциклопедия уголовного права. Т. 7 : Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. СПб., 2007. С. 66–169

²⁰ См.: Меркурьев В. В. Состав необходимой обороны. СПб., 2004.

²¹ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. Т. 1 : Общая часть. М., 2016. С. 505–532.

²² См.: Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001 ; *Его же*. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния // Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе / науч. ред. Б. В. Волженкин. СПб., 1998.

²³ Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2012. № 11. С. 2–7.

стве случаев указанные ошибки исправлялись судами не первой инстанции, а вышестоящими судами. И высказывается мнение, что до коренного изменения в этом отношении позиции низовых судов еще далеко²⁴.

Следует отметить, что анализ судебной практики периода последней четверти прошлого века по данному вопросу позволяет сделать и другой вывод – о пассивной роли прокуратуры в исправлении таких ошибок, это: и отсутствие актов прокурорского реагирования на факты незаконного осуждения лиц, действовавших в состоянии необходимой обороны, и поддержание необоснованной обвинительной позиции следователей или оспаривание позиции судов, выносящих оправдательные приговоры по таким делам.

В настоящее время нельзя также сказать, что роль прокуратуры по этому вопросу изменилась. Так, в «Обзоре практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г., приводятся примеры отклонения представлений прокуроров и оставления в силе оправдательных приговоров судов первой инстанции, признавших лиц правомерно действующими в состоянии необходимой обороны. А отмена или изменение обвинительных приговоров нижестоящих судов в пользу лиц, действовавших в состоянии необходимой обороны, осуществлялось по жалобам осужденных и их адвокатов, а не по представлениям прокуроров²⁵.

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ, если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 254 УПК РФ в случае отказа обвинителя от обвинения суд прекращает уголовное дело. Но при этом надо иметь в виду, что в соответствии с мнением Конституционного Суда РФ, вынесение судом решения, обусловленного позицией государственного обвинителя об отказе от обвинения, допустимо лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, законность же, обоснованность и справедливость этого решения возможно проверить в вышестоящем суде²⁶.

Таким образом, сделать вывод об отсутствии состава преступления и отказаться от обвинения прокурор может после проведения судебного

²⁴ См.: *Наумов А. В.* Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть : историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. М., 2021. С. 219.

²⁵ URL: <http://vsrf.ru>

²⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 10 февраля 2016 г. № 226-О // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 10.03.2016

расследования. Но в конкретных жизненных ситуациях это реализуется крайне редко. Так, по данным статистических отчетов, в 2015 г. прокуроры отказались от поддержания обвинения только в отношении 84 подсудимых, что составило 1,8 % от 4658 оправдательных приговоров.

Во многом это объясняется выполнением сотрудниками приказа Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», предписывающего государственному обвинителю при существенном расхождении его позиции с позицией, выраженной в обвинительном заключении или обвинительном акте, докладывать об этом прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение. Указанный прокурор в случае принципиального несогласия с позицией обвинителя, исходя из законности и обоснованности предъявленного обвинения, имеет право решать вопрос о замене обвинителя либо самому поддерживать обвинение. Это положение ограничивает усмотрение государственного обвинителя, ставя его процессуальное решение в зависимость от позиции его руководителя и ранее принятых по уголовному делу решений. Хотя этим же приказом регламентируется, что отказ от уголовного преследования невиновных и их реабилитация в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и поддержание обоснованного обвинения. Любое давление на государственных обвинителей, принуждение их к отстаиванию выводов органов предварительного расследования, не подтвержденных исследованными в ходе судебного разбирательства доказательствами, считается недопустимым.

Ситуация, связанная с рассмотрением в судах уголовных дел о превышении пределов необходимой обороны, осложняется еще одним обстоятельством. Обвинительные заключения по большинству таких дел утверждаются прокурором и направляются в суд вместе с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора в особом порядке, т. е. без проведения судебного разбирательства.

Вопрос о мотивах заявления таких ходатайств в литературе не исследовался. Но с большой долей вероятности можно сказать, что на уровне обычного человеческого понимания, вне правового поля, факт причинения смерти или тяжкого вреда здоровью психологически воспринимается лицом как виновное в моральном или религиозном понимании действие. Условия правомерности причинения ему вреда, как правило, неизвестны. А позиция следователя о квалификации таких действий, как превышение пределов необходимой обороны и предложение в связи с этим признать вину, воспринимаются как единственно правильные, хотя нередко основываются на желании последнего быстрее завершить расследование в условиях очевидности причинения вреда, формально запрещенного уголовным законом.

Лица, морально испытывающие чувство вины и находящиеся в психологически стрессовом состоянии (ведь в результате их действий причинен тяжкий вред здоровью или смерть), готовы согласиться с обвинением, при условии рассмотрения дела в суде в особом порядке без проведения

судебного разбирательства с назначением менее строгого наказания. При этом они отказываются от предложений адвокатов доказывать в суде правомерность своих действий, и последние вынуждены поддерживать позиции подзащитных об особом порядке судебного разбирательства.

В этих случаях встает вопрос о возможности отказа прокурора от обвинения на стадии предварительного слушания, так как судебное следствие не проводится.

Теоретически это обосновывается выполнением прокурором, при поддержании государственного обвинения, двух функций: уголовного преследования и правозащитной. Н. П. Кириллова считает, что поддержание государственного обвинения – это форма реализации функции уголовного преследования, а правозащитная функция выражается в деятельности по выявлению нарушений материальных и процессуальных прав участников судебного разбирательства, допущенных как в судебном, так и в досудебном производстве, и их устранению. Принцип состязательности не предполагает поддержания государственного обвинения во что бы ни стало и любыми средствами, а реализация правозащитной функции прокуратуры предусматривает обязанность государственного обвинителя отказаться от обвинения, если оно не нашло своего подтверждения в суде²⁷. Следовательно, заявляя ходатайство о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в суде либо отказываясь от обвинения (уголовного преследования), что влечет за собой прекращение судом уголовного дела (уголовного преследования), прокурор выполняет правозащитную функцию.

По мнению М. Н. Гавриловой, на предварительном слушании отказ государственного обвинителя от обвинения может иметь место тогда, когда основания для такого решения очевидны и не требуют проведения судебного следствия. В определенной мере право государственного обвинителя заявить об отказе от обвинения на предварительном слушании компенсирует отсутствие права прокурора прекратить уголовное дело (уголовное преследование) в досудебном производстве, если по данному делу производилось предварительное следствие²⁸.

Применительно к делам о превышении пределов необходимой обороны говорить об очевидности соблюдения условий правомерности причинения вреда посягающему можно, например, в случае, если в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и соответственно в описательной части обвинительного заключения следователем изложены фактические обстоятельства, полностью это подтверждающие, но при этом делается вывод, что лицо «сознавало причинение вреда явно не соот-

²⁷ См.: Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб., 2007. С. 96.

²⁸ См.: Гаврилова М. Н. Участие государственного обвинителя в разрешении вопроса о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) на предварительном слушании // Законы России : опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 74–78.

ветствующего характеру и степени общественной опасности посягательства», и предъявляется обвинение по ч. 1 ст. 114 или ч. 1 ст. 108 УК РФ, а также когда фактические обстоятельства описаны как превышение пределов необходимой обороны, но обвинение предъявляется на общих основаниях, а не по привилегированным составам, предусмотренным ст. 114 или ст. 108 УК РФ. Такие случаи могут иметь место и при утверждении прокурором обвинительного заключения с направлением дела в суд. На практике это обосновывается возможностью изменения правовой оценки содеянного в суде в сторону улучшения положения подсудимого. Но по делам, рассматриваемым в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, суды не изменяют квалификацию и не прекращают уголовные дела без решения прокурора отказаться полностью или частично от уголовного преследования.

К сожалению, отказ от обвинения на стадии предварительного слушания прокурорами практически не осуществляется. Поэтому возникают парадоксальные ситуации, когда в связи с особым порядком судебного разбирательства исследование и оценка доказательств, собранных по уголовному делу, не проводится, соответственно, прокурор не отказывается от обвинения, а судья, формально убедившись, что подсудимый согласен с обвинением и после консультации с защитником добровольно поддерживает свое ходатайство об особом порядке принятия судебного решения, постановляет обвинительный приговор.

Такое отношение со стороны представителей власти к лицам, причинившим вред в состоянии необходимой обороны при защите интересов личности, общества или государства, представляется необоснованным. Тем более это недопустимо в деятельности прокуратуры, призванной осуществлять надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Реализация правозащитной функции прокуратуры при оценке правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны должна носить доминирующий характер по отношению к функции уголовного преследования.

По справедливому замечанию А. В. Наумова, уголовный закон о необходимой обороне следует толковать таким образом, чтобы все издержки реализации права гражданина на необходимую оборону возлагались не на обороняющегося, а на лицо, которое спровоцировало такую ситуацию. И в этом случае такое профессиональное толкование будет вполне отвечать общежитейскому пониманию института необходимой обороны и нравственным воззрениям общества, выразившимся в соответствующих уголовно-правовых нормах о необходимой обороне²⁹.

В связи с этим нами предлагается дополнить ч. 1 ст. 221 УПК РФ положением о праве прокурора принять решение о прекращении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением по основаниям, предусмотренным ст. 24–28 УПК РФ, по аналогии с положениями ст. 226

²⁹ См.: *Наумов А. В.* Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть : историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. С. 220.

и 226.8 УПК РФ в отношении дела, поступившего с обвинительным актом или обвинительным постановлением.

Библиографический список

Гаврилова М. Н. Роль прокурора в прекращении уголовного дела (уголовного преследования) // *Законы России : опыт, анализ, практика.* 2016. № 12. С. 88–92.

Гаврилова М. Н. Участие государственного обвинителя в разрешении вопроса о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) на предварительном слушании // *Законы России : опыт, анализ, практика.* 2017. № 4. С. 74–78.

Киреева Е. А. Проблемы отсутствия процессуальной самостоятельности дознавателей // *Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства : материалы межвуз. науч.-практ. конф. : в 2 ч. М. : Академия управления МВД России, 2008. Ч. 1. С. 147–148.*

Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та : Изд-во юрид. фак. СПбГУ, 2007.

Меркурьев В. В. Состав необходимой обороны. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 216 с.

Назаров А. Д. Следственные и судебные ошибки и уголовно-процессуальный механизм их устранения : концептуальные основы : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2017. 388 с.

Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. Т. 1 : Общая часть. М. : Федеральная палата адвокатов РФ, 2016.

Наумов А. В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Общая часть : историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. М. : Проспект, 2021. 416 с.

Побегайло Э. Ф. Энциклопедия уголовного права. Т. 7 : Обстоятельства, исключающие преступность деяния. СПб., 2007. С. 66–169.

Попов А. Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // *Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе* / науч. ред. Б. В. Волженкин. СПб., 1998. 40 с.

Попов А. Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 425 с.

Ситник В. В. Теоретические аспекты прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими дознание // *Актуальные проблемы российского права.* 2018. № 4 (89). С. 185–194.

Трухачев В. В., Ахмедов У. Н. Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве и их отражение в процессуальном статусе прокурора // *Вестник Воронеж. ин-та МВД России.* 2020. № 1. С. 195–202.

Халиулин А. Г. О роли прокурора в уголовном судопроизводстве // *Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства : сб. науч. статей.* М. : Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2009. С. 3–8.

References

Gavrilova M. N. Participation of the state prosecutor in resolving the issue of termination of a criminal case (criminal prosecution) at a preliminary hearing // *Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2017. № 4. P. 74–78.

Gavrilova M. N. The role of the prosecutor in the termination of a criminal case (criminal prosecution) // *Laws of Russia: experience, analysis, practice.* 2016. № 12. P. 88–92.

Kireeva E. A. Problems of the lack of procedural independence of interrogators // *Problems of management of crime investigation bodies in connection with changes in criminal procedure legislation : materials of mezhvuz. scientific-practical conf.* In 2 hours-m.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. Part 1. P. 147–148.

Kirillova N. P. Procedural functions of professional participants in the adversarial trial of criminal cases. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, Publishing House of the Faculty of Law of St. Petersburg State University, 2007.

Merkuryev V. V. The composition of the necessary defense. St. Petersburg: Publishing house «Legal Center Press», 2004. 216 p.

Nazarov A. D. Investigative and judicial errors and the criminal procedure mechanism for their elimination: conceptual foundations. Dissertation for the degree of Doctor of Law. Saint Petersburg, 2017. 388 p.

Naumov A. V. Russian criminal law: a course of lectures: in 3 vols. Vol. 1: General part. Chapter 15. Circumstances excluding the criminality of the act. M. : Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, 2016.

Naumov A. V. Criminal Code of the Russian Federation. General part : historical-philological and doctrinal (scientific) commentary. M. : Prospekt, 2021. 416 p.

Pobegailo E. F. Encyclopedia of criminal law. Vol. 7. Circumstances excluding the criminality of the act. St. Petersburg, 2007. P. 66–169.

Popov A. N. Circumstances excluding the criminality of an act: Series: «Modern standards in criminal law and criminal procedure» / Scientific ed. B. V. Volzhenkin. St. Petersburg, 1998. 40 p.

Popov A. N. Crimes against the person under mitigating circumstances. St. Petersburg: Publishing house «Legal Center Press», 2001. 425 p.

Sitnik V. V. Theoretical aspects of the prosecutor's supervision over the execution of laws by bodies conducting an inquiry // *Actual problems of Russian law.* 2018. № 4 (89). P. 185–194.

Trukhachev V. V., Akhmedov U. N. Functions and powers of the prosecutor in criminal proceedings and their reflection in the procedural status of the prosecutor // *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.* 2020. № 1. P. 195–202.

Khaliulin A. G. On the role of the prosecutor in criminal proceedings // *Problems of application of criminal procedural legislation: Collection of scientific articles.* M. : Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2009. P. 3–8.

Для цитирования:

Трухачев В. В., Белокоп Г. Г. О некоторых аспектах расширения полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 87–102. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3695>

Recommended citation:

Trukhachev V. V., Belokon G. G. On some aspects of expanding the powers of the prosecutor in criminal proceedings // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2021. № 4 (47). P. 87–102. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3695>

Воронежский государственный университет

Трухачев В. В., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права

E-mail: vadviktor116@gmail.com

Белокоп Г. Г., старший преподаватель кафедры уголовного права

E-mail: belokon@law.vsu.ru

Voronezh State University

Trukhachev V. V., Doctor of Legal Sciences, Professor of the Criminal Law Department

E-mail: vadviktor116@gmail.com

Belokon G. G., Senior Lecturer of the Criminal Law Department

E-mail: belokon@law.vsu.ru